

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.16>

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XXI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ ПИСАТЕЛЕЙ)

Обзор

Рудых А.В.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5126-1567;

¹Шанхайский институт политики и права, Шанхай, Китай

¹Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (netservice[at]bk.ru)

Аннотация

Творчество Ф.М. Достоевского всегда было актуальным для китайской литературы. Интерес к нему возрос в первые десятилетия XXI века. С 1981 года в Китае существует литературная премия имени Мао Дуня, номинантами которой становятся наиболее серьезные писатели КНР. В статье исследуются фрагменты их интервью о художественном творчестве, в которых, как правило, упоминается Ф.М. Достоевский. Интервьюируемые признаются, что мало кто из современных писателей Китая избежал влияния Достоевского. Опираясь на переведённые с китайского языка материалы, авторы статьи обнаруживают наличие новых ориентиров, форм и приёмов в современной китайской литературе. Полученные результаты лишь намечают перспективы исследования темы «Достоевский и современная китайская литература»; дальнейшее углубление в нее предполагает масштабный анализ и кропотливую работу по интерпретации конкретных текстов, испытавших воздействие произведений русского классика.

Ключевые слова: Достоевский, Лю Вэньфэй, современная литература Китая, проза, премия им. Мао Дуня, Цань Сюэ, Ян Чжицзюнь, Цяо Е, Лю Чжэньюнь.

F.M. DOSTOEVSKY IN THE CHINESE LITERATURE OF THE XXI CENTURY (ON THE MATERIAL OF INTERVIEWS OF WRITERS)

Review article

Rudikh A. V.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5126-1567;

¹Shanghai University Of Political Science and Law, Shanghai, China

¹Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

* Corresponding author (netservice[at]bk.ru)

Abstract

The work of F.M. Dostoevsky has always been relevant for Chinese literature. Interest in him has increased in the first decades of the 21st century. Since 1981, China has had the Mao Dun Literary Prize, whose nominees are the most serious writers of the PRC. The article examines fragments of their interviews about artistic creation, which usually mention F.M. Dostoevsky. The interviewees admit that few contemporary writers in China have evaded Dostoevsky's influence. Based on the materials translated from Chinese, the authors of the article reveal the presence of new orientations, forms and techniques in contemporary Chinese literature. The results obtained only outline the prospects of research on the topic "Dostoevsky and Contemporary Chinese Literature"; further delving into it implies extensive analyses and meticulous work on the interpretation of specific texts that have been influenced by the works of the Russian classical writer.

Keywords: Dostoevsky, Liu Wenfei, modern literature of China, prose, Mao Dun Prize, Tsang Xue, Yang Zhijun, Qiao Ye, Liu Zhenyun. Mao Dun, Qian Xue, Yang Zhijun, Qiao Ye, Liu Zhenyun.

Введение

В настоящее время в Китае уделяется серьезное внимание как изучению произведений Ф.М. Достоевского, так и их переводам. Проводятся исследования о влиянии творчества русского классика на китайскую словесность. Известный в Китае популяризатор русской литературы, переводчик, профессор Пекинского педагогического университета Лю Вэньфэй в одном из своих интервью сообщил, что творчество ряда писателей Поднебесной находится под обаянием произведений Достоевского: от основоположника современной китайской литературы Лу Синя (鲁迅) до более современных писателей, таких как Цань Сюэ (残雪) [1]. Актуальность темы обусловлена тем, что в российской достоевистике последних десятилетий нет работ, которые исследовали бы влияние Фёдора Михайловича именно на современных китайских авторов. Так, например, работа М.Е. Шнейдера, где он сообщает о книге «Малютка Нелли» (1944), в которой можно разглядеть инсценировку «Униженных и оскорбленных», относится к середине прошлого века. Шнейдер пишет, что автор переработки Сюй Чи, создал по роману Достоевского драму в трех актах, ограничившись лишь девятью действующими лицами, тогда как в романе русского классика их около тридцати. В том же труде русский ученый отмечает, что инсценировка имела свои недостатки, а главное, ее автором был «утрачен психологизм образов Достоевского» [2].

Ещё одна работа М.Е. Шнейдера «Русская классика в Китае» (1977) рассматривает влияние российских классиков на китайских писателей. В труде отмечается: «В процессе типологического изучения русской классики и китайской литературы XX в. удалось выявить некоторые сходства в творчестве русских и китайских писателей, явившиеся результатом воздействия на художественное творчество относительно сходных условия жизни двух стран. Установить же факты прямых, конкретных влияний гораздо сложнее» [3]. Следует заметить, что этот монументальный труд был выполнен в 70-х годах прошлого века. Что же касается современных российских исследований, то вопрос влияния Ф.М. Достоевского на китайских писателей XXI века, остаётся почти неизученным, вероятно, ввиду языкового барьера, который затрудняет работу с произведениями на китайском языке.

Основная часть

В настоящей статье временные параметры «современной литературы» Китая ограничены первыми десятилетиями XXI века. В качестве объекта исследования нами были отобраны лауреаты самой престижной литературной премии КНР – премии имени Мао Дуня (茅盾文学奖). Впервые она была присуждена в 1977 г. и в дальнейшем вручалась с периодичностью раз в 3-4 года. В работе, за редким исключением, рассматриваются только лауреаты с 2003 года (7-ая премия). В качестве предмета исследования мы взяли отрывки интервью, где китайские авторы высказываются о влиянии Достоевского на своё становление и творчество.

Начиная с 2003 года, премию Мао Дуня получили 24 писателя [4]. Путем поиска в китайском сегменте сети Интернет было выявлено, что почти все они напрямую или косвенно упоминали Достоевского в своих публичных выступлениях и интервью, что уже само по себе предоставляет большой интерес. Так как рамки одной статьи не позволяют проанализировать весь массив имеющейся информации, то мы обратимся к наиболее характерным высказываниям, чтобы, пусть и в общих чертах, дать представление о степени значимости творчества Достоевского для писателей современного Китая.

Обратимся к интервью господина Ян Чжицзюнь (杨志军). Его роман «Горы и просторы» («雪山大地», 2022) получил 11-ю премию Мао Дуня в 2023 году. Вот как писатель ответил на вопрос корреспондента о том, кто из мировых мэтров литературы повлиял на него в наибольшей степени: «Есть три писателя, которые оказали на меня наибольшее влияние. Это Толстой, Достоевский и Гюго. Они были тремя вершинами, к которым я стремился. И дело не в их писательских приёмах, а в духе произведений. Достоевский с его вопросами о душе, о человеческой природе, о себе и о вере проник вглубь меня и оказал просто разрывающее нутро воздействие. Достоевский искренне верил в Бога, но его персонажи всегда сомневаются и задаются вопросом: «Если Бога нет, то каков смысл наших действий?» Достоевский любил свое государство, но оно упрятало его в темницу. У него была совесть, но это сыграло с ним злую шутку... Все три названных мною писателя посвятили свою жизнь исследованию человеческих душ, а полет их мысли находится на недостижимой для нас высоте. Мы же пребываем на стадии поклонения литературным приемам и пока не в состоянии понять, что мастерство корифеев кроется не в приемах письма, а в масштабах мысли и величии духа» [5]. В том же интервью, отвечая на вопрос, кого из великих он считает своим учителем, Чжицзюнь назвал Данте, Толстого, Достоевского, Шолохова, Гюго и Шекспира.

Как можно заметить, китайский писатель хорошо осведомлен о биографии Достоевского. Он ставит великого русского автора в один ряд с такой литературной глубиной мирового масштаба, как Лев Толстой и одной из главных фигур французского романтизма Виктором Гюго, что, несомненно, является высочайшей оценкой. Более, основная часть его рассуждений связана именно с Достоевским. Особого внимания заслуживает комментарий Ян Чжицзюнь относительно влияния произведений Достоевского на его собственное творчество. Чжицзюнь употребляет сильное, почти интимное, в духе героев Достоевского, выражение: «разрывающее нутро». Невольно вспоминается реплика Ивана Карамазова: «Тут не ум, не логика, тут нутром, тут чревом любишь». Выражение показывает, что китайский прозаик находился под сильнейшим эмоциональным впечатлением при упоминании Достоевского; творчество русского писателя переживается им на грани катарсиса.

Ещё один лауреат 11-й премии Мао Дуня, профессиональный писатель Цяо Е (乔叶), в интервью газете «Китайские женщины» («中国妇女报»), отвечая на вопрос об источниках вдохновения, упоминает о Достоевском: «Материал для произведений приходит из самой жизни. Жизнь не скупится, подкидывая нам его. Все что нужно – это просто внимательно наблюдать. Хороший материал требует, чтобы его «выращивали». Только тогда получится написать отличное произведение. Я всегда переживаю о том, достаточно ли хорошо «выращиваю» свой материал. Об этом замечательно сказал Достоевский: «Есть только одно, чего я боюсь: не оказаться достойным своих страданий». А я же волнуюсь о том, что книга получится недостойной материала, который подкинула мне жизнь» [6]. Вызывает интерес и автопризнание, Цяо Е в контексте темы «Достоевский и современная китайская литература». В интервью, посвящённом её роману «Признание» («认罪书», 2013), она сообщала: «Писатель должен устремлять свой взор на все аспекты человеческой природы, и, по сравнению с истинным добром и красотой, ложное уродство и зло – особенно сложная тема, которая может стать сокровищем для пишущего. Писать – значит делать патологический срез человеческой природы и выставлять его для всеобщего обозрения и размышления». Достоевский, написав «Преступление и наказание», пояснил, что тьма – это тоже своего рода правда. Мне кажется, что это более ценная правда. То, что лежит на виду, может увидеть каждый, у кого есть глаза, а вот чтобы увидеть то, что во тьме, нужно иметь исключительно хорошее зрение», – заключает писательница [7]. Нетрудно догадаться, что, называя свой роман «Раскаяние», она давала отсылку к роману «Преступление и наказание».

Частые упоминания о Достоевском со стороны китайских прозаиков лишь подтверждают слова председателя Союза писателей КНР, лауреата 8-й премии Мао Дуня господина Лю Чжэньюня (刘震云): «Китай и Россия имеют долгую историю литературных обменов, а китайские читатели хорошо знакомы с такими русскими писателями, как

Толстой, Достоевский, Чехов и Шолохов. Одной из особенностей русской литературы является умение мыслить, что оказывает очень большое влияние на китайскую литературу и на меня самого» [8].

Лауреат 9-ой премии Мао Дуня и член Союза писателей КНР господин Су Тон (苏童) заметил: «На самом деле, работая над «Записками желтого воробья» (кит. «黄雀记», 2013), я не думал о романе «Преступление и наказание», но после написания я спросил себя, как можно описать эту книгу в нескольких словах? Удивительно, но мне на ум пришли названия двух романов Достоевского: «Преступление и наказание» и «Униженные и оскорбленные». Оба эти романа вполне могут выразить систему идей и духовную направленность романа «Записки желтого воробья» [9].

Вызывают интерес и слова лауреата 10-ой премии Мао Дуня господина Ли Эр (李洱): «Осуждая современное состояние китайской литературы и указывая на ее недостатки, многие критики любят вспоминать труды Достоевского и Толстого. Однако совершенно очевидно, что спустя два столетия ни один современный автор не в состоянии написать подобных произведений. Даже если это и было бы сделано, то такое произведение выглядело бы фальшивым, претенциозно-искусственным» [10].

Сходной точки зрения придерживается и лауреат 10-ой премии Мао Дуня, заместитель главного редактора периодического издания «Народная литература» («人民文学») господин Сюй Цзечень (徐则臣). На вопросы «Где современные «Сон в красном тереме» или «Война и мир»?», «Кто является Цао Сюэцинем (曹雪芹) и Толстым современности?» писатель ответил следующим образом: «Если брать за эталон такие произведения как «Сон в красном тереме» и «Войну и мир», то поиск в современной китайской литературе не даст результатов». Из слов Сюй Цзечэнь становится ясно, что влияние крупнейших явлений мировой литературы на творчество китайских писателей должно быть опосредованным: «Современные «Сон в красном тереме» и «Война и мир» должны соответствовать реалиям нашей эпохи. Так же, как «Илиада» Гомера соответствует реалиям Гомера, «Божественная комедия» – реалиям Данте, «Фауст» – реалиям Гете, «Война и мир» и «Братья Карамазовы» – реалиям времен Толстого и Достоевского». По мнению Сюй Цзечэня, хорошее произведение должно перекликаться именно со своей эпохой. Если писатель будет продолжать работать, придерживаясь старых шаблонов, смотреть сквозь призму устаревших точек зрения, а критик подходить с линейкой, на которой есть только одна «единственно верная» шкала, то мы обнаружим, что в наше время, действительно, нет достойных классики образцов [11].

Анализируя высказывания китайских писателей, можно заметить, что отсутствие в современной литературной элите Китая фигур подобных Цао Сюэциню и Достоевскому рассматривается не как боль национальной литературы, а всего лишь как некая особенность эпохи. И это не попытка снять классиков с пьедестала, но скорее желание двигаться по новым, а не устоявшимся ориентирам, при этом не отказываясь от традиции. Можно говорить о формировании в Китае нового, аутентичного современности, литературного канона, место Достоевского в котором следует искать не на поверхности, а в глубинных пластах, что, конечно, требует от исследователей серьезных интеллектуальных усилий.

В одном из своих интервью китайский прозаик, лауреат 9-ой премии Мао Дуня, исполнительный редактор журнала «Шанхайская литература» (кит. «上海文学») господин Цзинь Юйчэн (金宇澄) сделал следующее замечание по поводу существующих в современной китайской литературе тенденций: «Традиция публикации произведений по частям в периодической печати утеряна, но еще сохраняется в сети Интернет. Есть мнение, что тексты, публикуемые в Интернете, являются графоманией. Я считаю, что нельзя всех ровнять под одну гребенку. В Интернете можно обнаружить выдающихся романистов. Популярны ныне Интернет-романы – это те же публикации времен Диккенса или Достоевского. Только в их время произведения печатались частями в бумажных газетах, а сейчас также по частям, но на другом носителе». В том же интервью он высказал мысль о том, что влияние Достоевского на современную литературу Китая нужно искать не столько в идейной или тематической преемственности, а в формальных принципах построения. Новейшая китайская проза, по мнению Цзинь Юйчэн, «характеризуется рыхлостью событийно-пространственных связей». Нечто подобное интервьюируемый наблюдает в романе «Бесы». «Когда произведение создаётся таким образом, особенно при достижении определенного объема, его автор уже не двигается по строгой, изначально запланированной канве, развитие сюжета не происходит в рамках заранее выстроенных отношений персонажей» [12].

Китайский литературовед Тянь Цюаньцин (田全金) отмечал в связи с этим, что изображение жизни Мо Янь (кит. 莫言 – лауреат Нобелевской премии по литературе 2012 года) и Юй Хуа (余华 – один из известнейших китайских писателей современности) в их произведениях в каком-то смысле перекликается с художественными принципами и идейными поисками русского классика, однако неосознанно заимствованные темы жизни народа, отношения к религии и любви, вере и душе воплощаются в их текстах в абсолютно китайском стиле. Можно сказать, что Мо Янь и Юй Хуа осуществили «литературный диалог с Достоевским в более глубоком смысле» [13].

Однако, встречаются и противоположные случаи в отношении китайских писателей к Достоевскому: не приближения к русскому классику, а уклонения от его влияния. Так, Чжан Чэнчжи (张承志 – современный китайский писатель) намеренно избегает обращения к творчеству Достоевского: «Я не читаю не только «Дикую траву», но и Достоевского и Ницше» [14].

Заключение

Подытоживая, можно сделать вывод, что литературная элита Китая хорошо знакома с художественным творчеством Достоевского, более того – с его сюжетно-композиционными приемами, особой стилистикой. Некоторые китайские писатели, если принять во внимание их выступления, испытали не только воздействие на них художественных произведений русского классика; они находятся под сильнейшим психологическим воздействием – творчество Достоевского для них источник своего рода катарсиса. Встречающийся иногда намеренный уход со стороны Достоевского связан не с отрицательным отношением к его творчеству, а лишь со стремлением

придерживаться своей собственной творческой манеры. Несмотря на появившуюся в писательской среде Поднебесной тенденцию к поиску новых ориентиров и форм, а также формированию аутентичного современности литературного канона, Достоевский по-прежнему остается авторитетом, а ссылки на него считаются хорошим тоном и показателем наличия образованности и вкуса. Редко какое интервью на литературную тему обходится без упоминания его имени. Современных китайских писателей интересует в творчестве русского гения не аспекты «идеи», «содержания», «злободневности», а формальные принципы построения текста. Думается, дальнейшие исследования будут базироваться на изучении структуры конкретных текстов, в которых проявляются на глубинном уровне «следы» Достоевского-художника.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Китайский литературовед рассказал, за что Достоевского любят в Китае // BIANG.RU. — 2021 — URL: <https://biang.ru/ru/news/kitajskij-literaturoved-rasskazal,-za-cto-dostoevskogo-lyubyat-v-kitae.html?ysclid=lswjcr7sk127502735> (дата обращения: 22.02.2024)
2. Шнейдер М.Е. Переработка как метод включения русской классики в китайскую литературу (на примере произведений Ф.М.Достоевского и Н.В.Гоголя) / М.Е. Шнейдер // *dostoevsky-world.rhga.ru*. — 2023 — URL: <https://clck.ru/39qYXP> (дата обращения: 22.02.2024)
3. Шнейдер М.Е. Русская классика в Китае / М.Е. Шнейдер — Москва: Наука, 1977. — 272 с.
4. Премия Мао Дуня // Простокнига. — 2022 — URL: http://www.prostokniga.com.ua/spravochniki/knizhnye_premii/id/59 (дата обращения: 22.02.2024)
5. 杨志军: 汉人皮囊 藏地灵魂 // 搜狐. — 2018. — URL: https://www.sohu.com/a/225306449_313745 (已访问: 22.02.2024)
6. 乔叶: 文学让我的人生更厚重、更宽阔 // 中国妇女报. — 2022. — URL: http://epaper.cnwomen.com.cn/html/2022-12/22/nw.D110000zgfmb_20221222_1-7.htm (已访问: 22.02.2024)
7. 乔叶谈《认罪书》: 借写作来让大家思考平庸人的恶 // 人民网. — 2014. — URL: <http://www.people.com.cn/n/2014/0618/c32306-25167853.html> (已访问: 22.02.2024)
8. 胡晓光 刘震云在莫斯科会见读者畅谈创作心得 / 胡晓光 // 搜狐网. — 2017 — URL: https://www.sohu.com/a/204310895_267106?_trans_=000019_wzwza (已访问: 27.03.2024)
9. 苏童: 作家与现实生活的美好关系,其实是高度三公尺的飞行 // 中国作家网. — 2013. — URL: <https://www.chinawriter.com.cn/2013/2013-08-05/169719.html> (已访问: 22.02.2024)
10. 个人图书馆 360doc.com. — URL: http://www.360doc.com/content/22/0423/07/60598436_1027846751.shtml (已访问: 04.02.2024)
11. 徐则臣: 我们时代的经典是什么样的 // 网易. — 2023. — URL: <https://www.163.com/dy/article/I6URB5H6053469KC.html> (已访问: 22.02.2024)
12. 金宇澄在平静中, 爱以闲谈消永昼 // 搜狐. — 2017. — URL: https://www.sohu.com/a/124290774_114988 (已访问: 22.02.2024)
13. 田全金 言与思的越界 — 陀思妥耶夫斯基比较研究 / 田全金. — 上海: 复旦大学, 2010. — 314 p.
14. Ай Х. Рецепция творчества Достоевского в китайских переводах, художественных произведениях и научных исследованиях / Х. Ай // *Научный диалог*. — 2020. — 11. — с. 154-176. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-154-176.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kitajskij literaturoved rasskazal, za chto Dostoevskogo ljubjat v Kitae [Chinese literary scholar tells why Dostoevsky is loved in China] // BIANG.RU. — 2021 — URL: <https://biang.ru/ru/news/kitajskij-literaturoved-rasskazal,-za-cto-dostoevskogo-lyubyat-v-kitae.html?ysclid=lswjcr7sk127502735> (accessed: 22.02.2024) [in Russian]
2. Shnejder M.E. Pererabotka kak metod vkljuchenija russkoj klassiki v kitajskuju literaturu (na primere proizvedenij F.M.Dostoevskogo i N.V.Gogolja) [Creative Revision as a Method of Incorporating Russian Classics into Chinese Literature (on the example of works by F.M.Dostoevsky and N.V.Gogol)] / M.E. Shnejder // *dostoevsky-world.rhga.ru*. — 2023 — URL: <https://clck.ru/39qYXP> (accessed: 22.02.2024) [in Russian]
3. Shnejder M.E. Russkaja klassika v Kitae [Russian Classics in China] / M.E. Shnejder — Moskva: Nauka, 1977. — 272 p. [in Russian]
4. Premija Mao Dunja [Mao Dun Award] // Prostokniga. — 2022 — URL: http://www.prostokniga.com.ua/spravochniki/knizhnye_premii/id/59 (accessed: 22.02.2024) [in Russian]

5. Yáng Zhì Jūn: hàn rén pí náng cáng dì líng hún [Yang Zhijun: hanren skin Tibetan soul] // Sohu. — 2018. — URL: https://www.sohu.com/a/225306449_313745 (accessed: 22.02.2024) [in Chinese]
6. Qiáo Yè: wén xué ràng wǒ de rén shēng gēng hòu zhòng 、 gēng kuān kuò [Qiao Ye: Literature has made my life thicker and wider] // Zhōng guó fù nǚ bào [China Women's Daily]. — 2022. — URL: http://epaper.cnwomen.com.cn/html/2022-12/22/nw.D110000zgfnb_20221222_1-7.htm (accessed: 22.02.2024) [in Chinese]
7. Qiáo Yè Tán «Rèn Zuì Shū»: jiè xiě zuò lái ràng dà jiā sī kǎo píng yōng rén de è [Qiao Ye on "The Confession": writing to get people to think about the evils of mediocrity] // Rén mín wǎng [People's Daily Online]. — 2014. — URL: <http://www.people.com.cn/n/2014/0618/c32306-25167853.html> (accessed: 22.02.2024) [in Chinese]
8. Hu S. Liú zhèn yún zài mò sī kē huì jiàn dú zhě chāng tán chuàng zuò xīn dé [Liu Zhenyun meets readers in Moscow to talk about creativity] / S. Hu // Sohu. — 2017 — URL: https://www.sohu.com/a/204310895_267106?_trans_=000019_zwzwa (accessed: 27.03.2024) [in Chinese]
9. Sū Tóng: Zuò jiā yǔ xiàn shí shēng huó de měi hǎo guān xi , qí shí shì gāo dù sān gōng chǐ de fēi xíng [Su Tong: The beautiful relationship between writers and real life is actually a three-meter flight] // Zhōng guó zuò jiā wǎng [China Writers' Network]. — 2013. — URL: <https://www.chinawriter.com.cn/2013/2013-08-05/169719.html> (accessed: 22.02.2024) [in Chinese]
10. Gè rén tú shū guǎn 360doc.com [Personal Library 360doc.com]. — URL: http://www.360doc.com/content/22/0423/07/60598436_1027846751.shtml (accessed: 04.02.2024) [in Chinese]
11. Xú Zé Chén: Wǒ mén shí dài de jīng diǎn shì shén me yàng de [Xu Zechen: What is the classic of our time] // Wǎng yì [Netease]. — 2023. — URL: <https://www.163.com/dy/article/I6URB5H6053469KC.html> (accessed: 22.02.2024) [in Chinese]
12. Jīn Yǔ Chéng zài píng jìng zhōng, ài yǐ xián tán xiǎo yǒng zhòu [Jin Yucheng is in peace, and loves to spend the day with small talk] // Sohu. — 2017. — URL: https://www.sohu.com/a/124290774_114988 (accessed: 22.02.2024) [in Chinese]
13. Tjan Q. Yán yǔ sī de yuè jiè — tuó sī tuǒ yé fū sī jī bǐ jiào yán jiū [The Transgression of Words and Thoughts – A Comparative Study of Dostoevsky] / Q. Tian. — Shanghai: Fudan University, 2010. — 314 p. [in Chinese]
14. Aj H. Retseptsija tvorcestva Dostoevskogo v kitajskih perevodah, hudozhestvennyh proizvedenijah i nauchnyh issledovanijah [Reception of Dostoevsky's Work in Chinese Translations, Fiction and Academic Research] / H. Aj // Scientific Dialogue. — 2020. — 11. — p. 154-176. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-154-176. [in Russian]